

«Буду теперь всю жизнь смотреть на этот пенёк и плакать»

29 декабря 2023

Чиновники в Нижегородской области четыре года подряд воруют ёлки у собственных граждан, а потом устанавливают деревья на главных площадях для празднования Нового года. Последний громкий случай произошёл в посёлке Ардатов, где взрослую ель спилили прямо на глазах у посадившей её 80-летней пенсионерки. Женщина пыталась остановить рабочих муниципалитета, но те забрали дерево силой. Журналист Никита Цицаги специально для «Новой вкладки» съездил в Нижегородскую область и узнал, как легко вместе с бюджетом пилятся ёлки, тесно связанные с семейной памятью обычных людей.

«Какая твоя? Это муниципальная земля»

Ардатов — посёлок городского типа на южной окраине Нижегородской области, недалеко от границы с Мордовией. Советские двухэтажки тут перемежаются старыми деревянными домиками. Вечером 10-тысячный Ардатов, погружаясь в темноту, переливается как ёлка. Местные жители любят вешать на свои дома гирлянды. Может, ради праздника, а может, чтобы на улице было хоть какое-то освещение, ведь фонари горят только в центре посёлка.

Десять лет назад дорогу, связывающую Ардатов с соседним Дивеево, отремонтировали, и теперь в сезон через посёлок едут толпы паломников, чтобы посетить знаменитый Свято-Троицкий женский монастырь и приложиться к мощам святого Серафима Саровского. При этом добраться из самого Дивеева в Ардатов непросто. Автобусы зимой ходят пару раз в день, и при попытке узнать их расписание диспетчер автостанции в Дивееве отвечает: «Мы не ездим в Ардатов, они сами к себе ездят».

Опрятную советскую двухэтажку с большим пнём под окнами легко найти в центральной части Ардатова на улице Зуева. В подъезде дома пахнет мочой — это от уличных кошек, которых приютила Александра Силеева. Те расплодились, сейчас их семеро, и одна ещё готовится рожать. Днём животные лениво греются в квартире пенсионерки, а ночевать уходят на улицу.

Сама Александра Ивановна в свои 80 живёт одна в квартире, которую в начале 1960-х получил её отец, ветеран Великой Отечественной войны. Сегодня тут обжиты только кухня и гостиная с большим книжным шкафом советских времён, остальные комнаты выглядят заброшенными.

Нижегородский посёлок Ардатов часто путают с одноимённым городом в соседней Мордовии

В 1963 году, сразу после переезда, Александра посадила вместе с отцом во дворе ёлочку.

— Она, бедненькая, сперва три года чахла, — рассказывает Александра Ивановна. — Вся жёлтенькая, дохлая, иголочки появятся — упадут. Мы её подлечим и подкормим — опять оживёт. Нам с отцом нравилось сажать что-то. Видимо, мне это от него передалось.

Со временем ёлка распустилась и вытянулась вверх, превратилась в красивое и ветвистое дерево. Так она и росла все 60 лет, став свидетелем многих событий в семье Александры Ивановны, в том числе и последних, самых печальных. Отец-фронтовик скончался в 2002 году. Сын попал из-за драки в исправительную колонию и 15 лет назад умер там от сердечного приступа. Десять лет спустя не стало дочки, а в этом году и последней из двух сестёр Александры Ивановны. Чаёвничать в доме больше не с кем. После смерти родных у самой женщины стало хуже с сердцем: так, «не сердце — тряпка».

Александра Силеева встретит Новый год одна. Её дети давно умерли, а в 2023 году не стало и последней из двух её сестёр

7 декабря, перед Новым годом, к дому Силеевой подъехали работники муниципальной службы и подогнали к ели кран. Сперва женщина подумала, что они чинят провода, но, выйдя из дома, поняла, что они собираются пилить её дерево.

— Я им пыталась помешать, а они смеются: что бабёнка нам, мужикам, сделает? — рассказывает Александра Ивановна. — Зампредседателя поселкового совета сказал: «Сейчас допрыгаешься, в сугроб тебя закатаем». Я их прошу: ну вы чего? Это же моя ёлочка, чего вам от неё нужно? А он: «Какая твоя? Это муниципальная земля».

В Ардатове Александра Силеева 35 лет проработала учителем, преподавала химию и биологию в местном техникуме. Когда её начали пилить, она кинулась кричать, что была учителем: думала, может, среди приехавших мужчин есть её бывшие ученики, но те только смеялись и называли её бабкой.

— Я себя от бессилия, от бесправия мышью почувствовала, — признаётся женщина. — В жизни такого унижения не испытывала. И от кого? От властей

родных, которые должны нас охранять и оберегать.

Кран ухватил ёлку за ствол, и рабочие, несмотря на протесты пенсионерки, начали спиливать дерево, а когда всё было кончено, захватили ель цепью и потащили её в центр посёлка.

— Такую красавицу пока дотащили, да пока погрузили, да пока поставили около ДК, весь бок ей изодрали. — Александра Ивановна рассказывает так, словно говорит о человеке, а не о дереве. — Я хожу плохо, но до площади дошла. Люди собрались, начали снимать. Чё там бабка кричит? Смешно. А у меня теперь рана, наверное, будет на сердце до самой смерти.

«У меня тут уже все покойники», — говорит женщина, показывая семейный фотоальбом. Отец Александры Ивановы прошёл Финскую и Великую Отечественную войны, дошёл до Берлина

В первые же дни соседи Александры Силеевой пустили слух, что она сама продала ель администрации перед Новым годом. «За что продала-то? — отвечала им женщина. — За куст слёз?»

Следующую неделю пенсионерка почти не вставала с кровати. Говорит, выпила несколько пачек разных лекарств, и какие-то из них помогли прийти в себя. Возле здания ДК, где установили ёлку, Александра Ивановна больше

не бывала. Такое вот «ёлочное горе». Из дома она теперь выходит только покормить кур и за продуктами.

— Никто не зашёл, не поговорил. Как будто меня нет. Как будто я пустое место, — причитает пенсионерка. — А мне уже 80 лет. И мы с отцом ведь за этой елью 60 лет ухаживали! Поливали, сторожили. А какая красавица была, какая красавица! Одна такая на всю улицу. Буду теперь смотреть на этот пенёк всю жизнь и плакать. Утром выхожу — и только голое место. Как прошивает сразу.

«Извинились так, из-под палки»

По закону, власти для новогодних праздников должны выбрать ёлку в местном лесничестве или обратиться к услугам частной компании. При этом еловый лес — под юрисдикцией Ардатовского лесхоза, расположен всего в паре километров от посёлка. По словам работника муниципальной службы, купить красивую ёлку в лесхозе стоит 300–500 тысяч рублей — сюда включены спил, погрузка, транспортировка и установка дерева.

Но если спилить на участке, то новогодняя ёлка для города обойдётся почти бесплатно. Ель Александры Селеевой подвернулась очень кстати. Дом находится недалеко от здания администрации, и не заметить дерево, проезжая мимо, было невозможно.

Журналист «Новой вкладки» попытался встретиться с главой Ардатовского района Георгием Жданкиным, но тот отказался от разговора, сославшись на командировку, а на письменный запрос редакции не ответил. При этом секретарь главы сообщил, что тот после получения запроса «звонил в область».

Ранее Жданкин [комментировал](#) в СМИ, что дерево могло повредить провода и фундамент дома, а территория вокруг здания принадлежит государству, поэтому они имели право на спил ели. В других публикациях [озвучивались](#) и иные мотивы: мол, раньше власти пилили деревья на праздник в лесу, но теперь красивых ёлок там не осталось, и дерево решили взять с улицы.

60-летнюю ель Александры Силевой поставили возле ДК на центральной площади Ардатова. После праздников дерево утилизируют. Впрочем, благодаря резонансу в местных СМИ ардазовские чиновники всё-таки понесли наказание. Замгубернатора Нижегородской области Андрей Гнеушев сделал главе Ардазовского района публичный выговор. «Выбрать ель для городской площади можно и нужно было вместе с лесничеством, там, где положено! — [написал](#) он в своём Telegram-канале. — Кто бы ни принимал то решение о спиле, ответственность на месте несёт глава. Меры будут приняты жёсткие».

После этого была уволена начальница Ардазовского теротдела Ольга Лаунина, отвечающая за благоустройство города. А Георгий Жданкин сообщил в СМИ, что из-за скандала с ёлкой его «депремировали» на 100 тысяч рублей.

Кроме того, глава района лично приезжал к Александре Ивановне: принёс с собой мандарины, шоколад и предложил высадить четыре саженца ели вместо старой. «Извинились так, из-под палки», — вспоминает женщина. За спиленную ёлку администрация выплатит Силевой компенсацию 300 тысяч рублей. Она уже решила, что переведёт эти деньги снохе, чтобы та погасила свои долги.

«Хорошего человека из-за неё уволили»

Подобные истории с ёлками в Нижегородской области повторяются уже четвёртый год подряд. В 2020 году власти Первомайска, пока местной жительницы не было дома, [спилили](#) ель на её придомовом участке и поставили дерево на площади напротив здания администрации. В 2021 году похожая история случилась в Арзамасском районе. Там чиновники [срубили](#) ель, которая 80 лет росла в память о солдате, пропавшем без вести в годы Великой Отечественной войны. Власти объяснили спил тем, что дерево было старым и подгнившим, но это не помешало ему стать новогодним украшением на площади перед местным Домом культуры.

А в 2022 году отличились уже чиновники в Борском округе: там втихаря [спилили](#) две ели, которые пенсионер и инвалид Сергей Уткин выращивал на своём участке почти 30 лет. Одну из них он позже увидел на центральной площади в микрорайоне Большое Пикино на окраине города Бора. За пару лет до этого дом Уткина сгорел, поэтому он жил в квартире у племянницы и о спиле деревьев узнал уже по факту от соседей по деревне.

Как и в случае с Александрой Силеевой, местная администрация сперва аргументировала спил ели тем, что та задевала провода и создавала аварийную ситуацию. Потом чиновники начали упираться на то, что ель стоит на городской площади в честь Нового года, а значит, срубили её во благо. В качестве компенсации за срубленные ели Уткину пообещали 40 тысяч рублей.

О традиции нижегородских чиновников спиливать чужие ели в преддверии Нового года в курсе и жители Ардатова. Только они не предполагали, что такая история может случиться и в их захолустье. Несмотря на сплетни, многие из местных поддерживают Александру Силееву.

— То, что бабушку жалко... Ну жалко, конечно, — признаётся мужчина, очищающий от снега машину возле ДК. — Только у них всё равно власть была, территория-то администрации.

Про то, что женщина пыталась доказать — ель принадлежала её семье, мужчина тоже слышал.

— Давно бы, блядь, купили уже нормальную пластмассовую ёлку — и всё. Но тогда кто будет каждый Новый год деньги делить? Миллион рублей стоит спилить ёлку, миллион! — упоминает мужчина сумму, которая непонятно откуда взялась, но про которую говорит весь Ардатов. — За миллион тут должна быть такая ёлка! Вся с оленями, нахуй! Вот так думаешь и охреневаешь, что дерево может лимон стоить.

Несколько зелёных веток — всё, что осталось от ели, которую Александра Силеева посадила вместе с отцом. На Новый год она поставит их в вазу, а пока прячет на холоде в подъезде

Другая жительница Ардатов, чей дом тоже стоит на улице Зуева, считает, что Силеева была только рада спилу ёлки и сама много раз жаловалась на разросшееся дерево.

— Хорошего человека из-за неё уволили, — возмущается женщина. — Чего её жалеть? Посмотрите на улицу — видите сугробы? Всё не чищено, человек тридцать лет этим занимался — и город всегда был чистым, а теперь...

Жительница соседнего посёлка Мухтолово Мария, часто бывающая в Ардатове, считает, что ель Силеевой срубили напрасно, но уже неважно, высадят ли на её месте новые ели или нет: 80-летняя бабушка всё равно

не доживёт до того, как они станут взрослыми.

Кирилл, Егор, Борис и Прохор

Каждый день рано утром Александра Силеева идёт к сараю во дворе дома, чтобы покормить кур, а потом возвращается в квартиру, где кошки и треск телевизора. Её глаза ещё оживляются, когда она рассказывает о семье или о том, как искала целый день очки в квартире, но в остальные моменты взгляд у Александры Ивановны грустный и потухший.

В последнее время Новый год она празднует одинаково: приглашает в гости кого-нибудь, кого встретит на улице, — чаще всего 83-летнюю подружку-соседку, и они вместе пьют чай и смотрят «Голубой огонёк» по телевизору.

— Веточку какую-нибудь найду, поставлю. У меня и гирлянды есть, — говорит Силеева про предстоящий праздник, силясь изобразить оптимизм. — Слёз лить не буду. Вот моя сестра уже бы обливалась слезами, а у меня характер отцовский, покрепче.

Еловый лес на выезде из Ардатова

Соседи Александры Ивановны и сейчас, проходя мимо, кидают взгляд

на большой свежий пенёк. Глаз привыкает, когда часто ходишь мимо, а теперь будто чего-то не хватает. Четыре ели, которая пообещала привезти в следующем году администрация, Александра Силеева хочет назвать в честь внуков: Кирилл, Егор, Борис и Прохор.

В здании ардатовского Дома культуры, рядом с которым установили ёлку, до конца праздников планируется насыщенная программа: с трёх до шести в зале почти каждый день работают аниматоры, играет музыка, дети валяются в снегу. Когда закончатся новогодние праздники, ёлку выкинут и утилизируют. Директор ДК Светлана Стрижева не хочет особо распространяться на тему спиленного дерева. История уже исчерпала себя, считает она: компенсацию женщине выплатят, администрация извинилась, а горожане радуются празднику.